

Купонная система в этом случае является эффективным инструментом рационализации, сокращая покупательную способность населения на 30 %. Однако она неэффективна в структурном отношении, поскольку сохраняет сложившиеся соотношения цен и не учитывает различий в дефицитности разных товаров.

Рационализация с помощью купонов сохраняет за потребителем определенную свободу выбора структуры потребления, тогда как рационализация посредством установления физических норм при обычной карточной системе лишает потребителя такой свободы. Однако купонная система иницирует торговлю купонами, которые могут впоследствии превратиться в деньги.

5.6. РЕФОРМА РОЗНИЧНЫХ ЦЕН

В командно управляемой экономике на абсолютное большинство товаров и услуг устанавливаются государственные цены. В отличие от свободных рыночных цен, которые обычно чутко реагируют на изменения в спросе и предложении и тем самым обеспечивают восстановление нарушенного по каким-либо причинам рыночного равновесия, государственные цены могут оставаться неизменными на протяжении десятилетий. Как показывает исторический опыт, государственные цены далеко не всегда являются равновесными. Их применение нередко сопровождается такими явлениями, как товарный дефицит и затоваривание.

Будем различать *объемную* и *структурную* несбалансированность спроса и предложения. *Объемная несбалансированность имеет место тогда, когда совокупный объем спроса на товары и услуги не равен совокупному объему их предложения.* Говорят, что *наблюдается структурная несбалансированность спроса и предложения, если одновременно по одним товарам объемы спроса выше объемов предложения, а по другим — объемы предложения выше объемов спроса.* Возможны и такие ситуации, когда *объемная и структурная несбалансированность наблюдаются одновременно.*

Фиксированные государственные цены не могут быть зафиксированными навсегда. Изменяются условия производства, затраты, происходят сдвиги в спросе. Поэтому государство время от времени изменяет государственные цены. При этом принима-

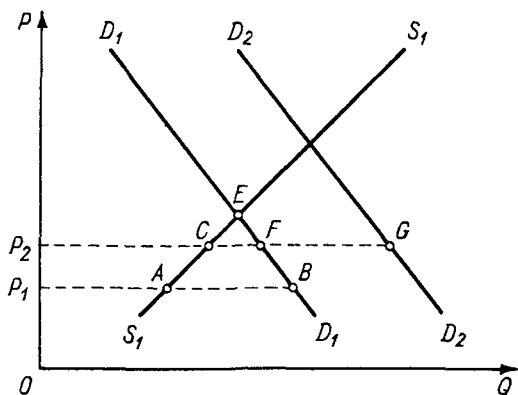

Рис. 5.17. Повышение государственной цены, сопровождаемое повышением доходов. Анализ с использованием линий спроса и предложения.

ются во внимание многие факторы, в том числе учитывается и достигнутое соотношение между объемом спроса на данный товар и объемом предложения. Если одновременно изменяются государственные цены на широкий круг товаров и услуг, то говорят, что осуществляется реформа цен. Некоторые экономисты реформу цен отличают от реформы ценообразования, под которой они понимают изменение самого механизма ценообразования, например переход от государственных цен к свободным рыночным ценам.

В случае, когда реформа цен приводит к повышению общего уровня цен на потребительские товары, она нередко сопровождается «компенсационным» повышением денежных доходов населения, как это случилось в ходе реформы цен в апреле 1991 г. Повышение цен и повышение доходов обычно оказывают разнонаправленное воздействие на сбалансированность товарных рынков. Это затрудняет анализ последствий реформы цен с помощью известного читателю инструментария кривых спроса и предложения. Рассмотрим рис.5.17.

Допустим, что первоначально линия спроса занимала положение D_1D_1 , линия предложения — S_1S_1 . Государственная цена была установлена на уровне P_1 . Объем товарного дефицита равнялся AB . Предположим, что государственная цена на данный товар повышена до P_2 . Если одновременно не изменяются цены

других товаров и доходы потребителей, то можно определенно сказать, что объем товарного дефицита сократится до CF . Однако если одновременно повышаются доходы потребителей, то такого определенного ответа уже дать нельзя. Под воздействием увеличившихся доходов линия спроса на данный товар может сдвинуться вправо и занять положение D_2D_2 . В этом случае объем товарного дефицита не сократится, а увеличится до CG .

Поэтому для анализа последствий реформы цен, сопровождаемой повышением доходов населения, лучше использовать кривые безразличия и бюджетные линии. Для упрощения предположим, что изменяется цена только на один товар X_3 , допустим мясо. Предположим также, что изменение розничной цены никак не отражается на объемах производства.¹⁰

На рис.5.18 по горизонтальной оси откладывается объем потребления мяса в килограммах типичным (средним) потребителем. По вертикальной оси — сумма расходов в рублях типичного (среднего) потребителя на все прочие товары и услуги.¹¹ Эту величину обозначим через Y .

Если цена мяса P_X , а месячный доход потребителя I , то бюджетное ограничение будет иметь вид

$$I = P_X X + Y,$$

а уравнение бюджетной линии будет следующим:

$$Y = I - P_X X.$$

Допустим, что первоначально бюджетная линия занимала положение K_1L_1 . Длина отрезка OK_1 равна месячному доходу потребителя, наклон бюджетной линии равен $-P_X$, а длина отрезка OL_1 , как обычно, равна I/P_X .

¹⁰ Данное предположение не столь нереалистично, как это может показаться на первый взгляд. В плановой экономике объемы производства в основном определяются такими нерыночными факторами, как директивные плановые задания, госзаказы и т.д. Кроме того, изменения розничных цен в плановой экономике нередко осуществляются независимо от оптовых цен, т.е. тех цен, с которыми непосредственно имеют дело производители.

¹¹ В эту сумму можно включить и добровольные сбережения типичного потребителя, т.е. те сбережения, которые он делает не из-за дефицита товаров и услуг.

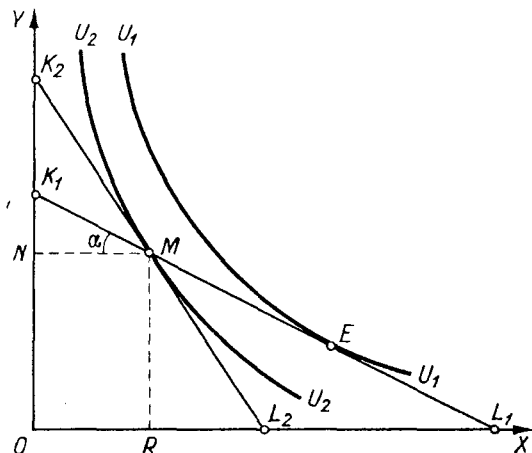

Рис. 5.18. Повышение государственной цены, сопровождаемое полностью компенсирующим повышением доходов. Анализ с использованием кривых безразличия.

Система предпочтений среднего потребителя относительно мяса и всех прочих товаров и услуг на рис.5.18 изображена с помощью кривых безразличия, имеющих обычный вид. Следует отметить, что если на предшествующих рисунках, на которых по обеим осям откладывались объемы товаров в натуральном выражении, карта безразличия не зависела от цен, то в данном случае она зависит от цен на прочие товары и услуги, хотя и не зависит от цены на мясо. Действительно, изменение цен на прочие товары и услуги может изменить ценность рублей, расходуемых на их покупку, и, следовательно, изменить карту безразличия, характеризующую предпочтения потребителей относительно мяса, с одной стороны, и рублей, расходуемых на приобретение прочих товаров, — с другой. Но, как уже говорилось, мы предполагаем, что цены на прочие товары и услуги неизменны. Это позволяет нам пользоваться фиксированной картой безразличия.

Рассмотрим сначала ситуацию, когда *объемная сбалансированность сосуществует со структурной несбалансированностью*. Наш средний потребитель, располагая доходом I , хотел бы купить набор товаров, соответствующий точке E (рис. 5.18),

которая является точкой касания бюджетной линии с некоторой кривой безразличия. Но допустим, что фактически производимый набор товаров в расчете на одного потребителя соответствует точке M , которая лежит на бюджетной линии. Следовательно, стоимость этого набора равна доходу потребителя и тем самым обеспечивается объемная сбалансированность спроса и предложения. Однако потребитель вынужден покупать меньше мяса и больше других товаров, чем ему хотелось бы.

Фактический расход потребителя на прочие товары равен ON . Потребитель покупает OR килограммов мяса, стоимость которого в рублях равна NK_1 . Эту величину можно получить как разность между доходом потребителя, равным OK_1 , и суммой расходов на прочие товары, равной ON . Ее же можно получить и как произведение количества мяса на его цену: $OR \cdot P_X$. Поскольку $OR = NM$ и $P_X = \operatorname{tg} \alpha$, стоимость OR килограммов мяса равна $NMt \operatorname{tg} \alpha = NK_1$.

Можно ли, манипулируя ценой на мясо и доходом потребителя, устранить структурную несбалансированность спроса и предложения? Для этого нужно изменить цену на мясо и доход потребителя таким образом, чтобы бюджетная линия заняла положение K_2L_2 , при котором она касается некоторой кривой безразличия именно в точке M , соответствующей фактически производимому набору товаров.

Из рис. 5.18 видно, что по абсолютной величине наклон K_2L_2 больше наклона K_1L_1 . Значит, цена на мясо должна быть повышена. Точка K_2 расположена выше точки K_1 . Следовательно, доход потребителя должен быть увеличен. Определим соответствие между приростом цены на мясо и увеличением дохода. Прирост дохода (K_1K_2) равен разности между стоимостью OR килограммов мяса по новой цене (NK_2) и стоимостью этого же количества мяса по старой цене (NK_1). Таким образом, повышение цены на мясо полностью компенсируется повышением дохода. При этом может быть достигнута структурная сбалансированность спроса и предложения. Подобную реформу можно интерпретировать как *использование эффекта замещения при нейтрализации эффекта дохода*.

Приведем для иллюстрации небольшой числовой пример. Со 2 апреля 1991 г. государственная цена на мясо была повышена с 2 до 7 руб. за килограмм. Среднемесячное потребление одним

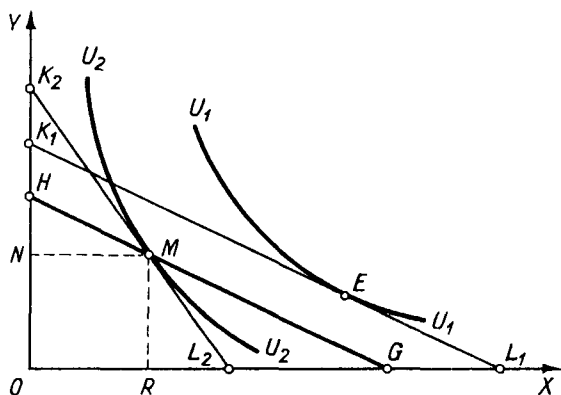

Рис. 5.19. Повышение государственной цены, сопровождаемое частично компенсирующим повышением дохода.

человеком мяса, приобретаемого по государственной цене, равно 3 кг. В этом случае размер ежемесячной компенсации на одного человека должен составить $(7-2) \cdot 3 = 15$ руб.

Не следует думать, что от подобной реформы цен никто из потребителей не выиграет и никто не проиграет. Размер компенсации, естественно, не может зависеть от того, сколько именно килограммов мяса покупает по государственной цене тот или иной потребитель. И вегетарианцы, и большие любители мяса, проживающие в городах с привилегированным снабжением, могут рассчитывать на компенсацию одинакового размера. В результате подобной реформы первые выиграют, а вторые проиграют.

С помощью рис.5.19 рассмотрим ситуацию, когда *объемная несбалансированность сосуществует со структурной несбалансированностью спроса и предложения.*

Допустим, что первоначально бюджетная линия среднего потребителя занимает положение K_1L_1 . Оптимальный с точки зрения потребителя набор товаров соответствует точке E . Фактически производимый набор товаров в расчете на одного потребителя соответствует точке M . Она лежит ниже бюджетной линии. Это значит, что стоимость набора в действующих ценах меньше дохода потребителя. *Совокупный объем спроса на все товары и услуги больше совокупного объема их предложения. Одновремен-*

менно наблюдается структурная несбалансированность. Потребитель вынужден потреблять меньше мяса и больше других товаров, чем ему хотелось бы.

Определим стоимость набора M в действующих ценах. Для этого через точку M проведем прямую HG , параллельную бюджетной линии K_1L_1 . Стоимость набора M в действующих ценах равна OH .

Расходы потребителя на прочие товары и услуги равны ON , расходы потребителя на мясо равны NH . Часть дохода потребителя, равная NK_1 , остается неизрасходованной. Это вынужденные сбережения, т.е. сбережения, осуществляемые потребителем из-за товарного дефицита.

Для устранения несбалансированности спроса и предложения необходимо так изменить цену на мясо и доход среднего потребителя, чтобы бюджетная линия заняла положение K_2L_2 . Поскольку абсолютная величина наклона у линии K_2L_2 больше, чем у линии K_1L_1 , цена на мясо должна быть повышена. Точка K_2 расположена выше точки K_1 . Это значит, что доход потребителя должен быть увеличен. Однако компенсация должна быть только частичной. Действительно, прирост дохода (K_1K_2) равен стоимости OR килограммов мяса по новой цене (NK_2) минус стоимость OR килограммов мяса по старой цене (NH) и минус сумма вынужденных сбережений (NK_1). Таким образом, сумма «недокомпенсации» должна быть равна величине вынужденных сбережений. В данной ситуации используются одновременно и эффект замены, и эффект дохода.

Если степень объемной несбалансированности значительна и точка M расположена намного ниже бюджетной линии K_1L_1 , достижение сбалансированности может потребовать понижения номинального дохода среднего потребителя или повышения цен также и на другие товары.

Изменение цен может оказать еще одно воздействие на спрос, которое ранее нами не рассматривалось. Это воздействие можно назвать эффектом денежного запаса. Дело в том, что объем спроса населения на тот или иной товар зависит помимо прочего и от суммы накопленных населением денег (в форме наличных и банковских вкладов). Денежный запас оказывает на спрос примерно такое же влияние, что и текущий доход населения. Чем больше запас денег у населения, тем выше объем совокупного

спроса населения на товары и услуги, тем выше объем спроса на нормальные товары и тем ниже объем спроса на низкокачественные товары. Повышение государственных розничных цен приводит к *обесценению* денежного запаса. Поэтому повышение цены на нормальный товар может привести к сокращению объема спроса на него не только из-за эффектов замены и дохода, но и под влиянием эффекта денежного запаса. Величина последнего тем значительнее, чем сильнее повышаются цены, чем шире круг дорожающих товаров. Если реформа цен сопровождается компенсирующим увеличением банковских вкладов населения, то эффект денежного запаса может быть полностью нейтрализован.

Реформа государственных цен, если она охватывает широкий круг товаров, представляет собой чрезвычайно сложное мероприятие. Прежде всего следует отметить огромные информационные трудности. Ранее мы неявно предполагали, что правительство обладает полной информацией о потребительских предпочтениях населения. В действительности это далеко не так. Правительство может не иметь достоверной информации о функциях спроса населения на тот или иной товар. При подготовке реформы возникают большие сложности и политического характера. Какой именно должна быть система компенсаций? Повысить ли все денежные доходы граждан на одинаковую сумму или увеличить их на одинаковый процент? Вводить ли компенсации на детей или только повысить уже существующие денежные выплаты? У каждого варианта решения этой проблемы были свои сторонники и свои противники. Могло случиться и так, что после повышения цен правительство под давлением различных политических сил будет вынуждено увеличить суммы компенсаций сверх того, что было предусмотрено при подготовке реформы. В результате объемная несбалансированность спроса и предложения могла не только не смягчиться, а, наоборот, еще более обостриться (вернитесь к рис. 5.17).

Именно это и произошло в конце 1991 г. В ноябре–декабре тотальный дефицит потребительских товаров достиг небывалых даже для нашей страны масштабов, и 2 января 1992 г. правительство сняло прямой контроль над ценами. Подавленная, скрытая инфляция была переведена в открытую.